

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коды JEL: Z18, R59

Черных И. В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Ступников Н. Н., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: 1118-2860

Поступила в редакцию 03.06.2023. Принята к публикации 11.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Региональное партийное строительство один из необходимых факторов развития современной России, совершенствование которого обусловлено контентом политических режимов.

Цель. Проанализировать региональное партийное строительство в контексте изучения региональных политических режимов.

Методология. Использованы такие методы как сравнительный анализ, метод экспертных оценок, системный подход.

Результаты и выводы. Рассмотрено взаимное влияние трех политических феноменов: партийного строительства, регионального развития и политических режимов. Российская Федерация является федеративным государством, многообразие регионов которой превращает их развитие и взаимодействие в сложную систему, и, следовательно, ее функционирование имеет последствия для целого ряда политических институтов и процессов.

Развитие региональной специфики, партийное строительство на местах, углубление процессов федерализации приводит к формированию горизонтального уровня государственного строительства, которое не разрушает вертикаль власти и не размывает централизацию, однако позволяет учитывать региональную специфику, увеличивает влияние гражданского общества на формирование институтов власти и способствует тому, чтобы демократизация развернулась на новом уровне.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при изучении регионального партийного строительства и его роли в развитии демократии в России.

Ключевые слова: региональное партийное строительство, региональные партийные системы, региональные политические режимы, электоральные кампании.

UDC 329

REGIONAL PARTY BUILDING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

JEL Codes: Z18, R59

Chernykh I. V., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (RANEPa branch), Voronezh, Russia
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: missing

*Stupnikov N. N., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: missing*

*Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: 1118-2860*

Abstract

The relevance of the topic. *Regional party building is one of the necessary factors for the development of modern Russia, the improvement of which is conditioned by the context of political regimes.*

Goal. *To analyze regional party building in the context of regional political regimes.*

Methodology. *Methods such as comparative analysis, the method of expert assessments, and a systematic approach were used.*

Results and conclusions. *The mutual influence of three political phenomena is considered: party building, regional development and political regimes. The Russian Federation is a federal state, the diversity of its regions turns their development and interaction into a complex system, and, consequently, its functioning has consequences for a number of political institutions and processes.*

The development of regional specifics, local party building, and deepening of federalization processes leads to the formation of a horizontal level of state-building, which does not destroy the vertical of power and does not dilute centralization, but allows for regional specifics to be taken into account, increases the influence of civil society on the formation of government institutions and contributes to democratization unfolding at a new level.

Scope of application. *The results of the research can be used to study regional party building and its role in the development of democracy in Russia.*

Keywords: *regional party building, regional party systems, regional political regimes, electoral campaigns.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-220-224

Введение

Партийное строительство в регионах Российской Федерации тесно связано с региональными электоральными процессами, так как особенности партийного устройства изменяются от одного электорального цикла к другому. Текущий 2024 год является годом региональных выборов, которые пройдут 8 сентября (в единый день голосования) в 82 регионах, а всего запланировано 3500 электоральных кампаний всех уровней. В ходе и по итогам региональных кампаний происходят и ожидаются значительные изменения как политического ландшафта в целом, так и партийного строительства в частности. Уже сейчас проходит предварительное голосование (праймериз) Единой России, результаты которого еще предстоит оценить, а партия «Новые люди» объединилась 19 апреля 2024 года с Партией роста, что привело к возникновению нового политического субъекта. Название «Новые люди» сохраняется, но изменение институциональной структуры и состава партии, несомненно, окажет влияние на результаты региональных выборов.

Выводы о значимости региональных выборов сделаны на основе предшествующих избирательных кампаний, каждая из которых имела свои особенности. Выборы на регио-

нальном уровне представляют особый интерес ещё и потому, что фактически в них участвует как законодательная, так и исполнительная власть, потому что большинство губернаторов субъектов Российской Федерации имеют партийную принадлежность, причем в подавляющем большинстве случаев они принадлежат к партии «Единая Россия». Особенный интерес в текущих условиях представляют выборы на новых территориях Российской Федерации, где электоральная культура только формируется.

Партийное строительство в регионах оказывает влияние на субнациональный политический режим. Политический режим относительно регионов обычно рассматривался классической дихотомии «демократический центр — авторитарные консервативные регионы», однако большое федеративное государство неизбежно имеет колебания и особенности политического режима в зависимости от региона, что приводит нас к набирающей популярность концепции региональных политических режимов. Особый интерес представляет тот факт, что здесь мы находимся на пересечении трех политических переменных: региональное многообразие, партийное строительство и политический режим.

Проблемы и перспективы регионально-партийного строительства в Российской Федерации

В рамках изучения регионального партийного строительства рассматривается феномен региональных партийных систем. С. А. Шпагин пишет, что концепт «региональные партийные системы» является достаточно устойчивым в отечественном научном дискурсе, однако совершенно очевидны различные его интерпретации в зависимости от контекста употребления» [8]. Важно, чтобы региональное партийное строительство, с одной стороны, способствовало укреплению вертикали власти и вписывалось в общегосударственную траекторию развития, а с другой стороны, создавало горизонтальные связи, способствовало развитию плюрализма, политической конкуренции и вовлечению гражданского общества в политические процессы. Семенова В. Г. и Скороходова О. С. считают, что «необходим постоянный мониторинг развития региональных партийных систем, тем более что выборы в различные органы власти на территории Российской Федерации проходят ежегодно в единый день голосования, соответственно, разные факторы, а именно актуальная для каждого года политическая повестка дня определяют результаты данных выборов и конфигурацию складывающейся партийной системы в регионе» [3].

При исследовании политических режимов Р. Ф. Туровский предлагает отойти от минималистского подхода, согласно которому демократизация начиналась в 1990-е гг. под влиянием демократов, находящихся у власти в центре, тогда как регионы стали источником консервативного, советского, авторитарного влияния. По мнению Р. Ф. Туровского «минималистский подход и «теория регионального авторитаризма» не подходят для объяснения политических процессов даже в 1990-е годы. Оглядываясь назад, невозможно не пересмотреть точку зрения, в соответствии с которой федеральная власть воспринималась в качестве инициатора демократического развития. Правы те авторы, которые считают важнейшим при оценке демократии вопрос степени, говорят о континууме состояний между «чистой демократией» и «чистым авторитаризмом» [6].

Существуют различные методологические подходы к созданию типологии региональных политических режимов. Например, А. Кузьмин, Н. Мелвин и В. Нечаев обращают внимание на изменчивость региональных политических режимов во времени, привязанную к политической конъюнктуре [2]. Например, в их исследовании два новых типа политических режимов, из-за которых их общее число выросло с шести до восьми, были обнаружены просто по итогам

очередных губернаторских выборов. Отсюда возникает проблема фундаментальности критериев межрегиональных различий.

По мнению В. Гельмана, можно выделить четыре идеальных типа разделения властей: «президентский (всенародные выборы главы региона, определяющего состав кабинета и имеющего широкие нормотворческие полномочия); президентско-парламентский (всенародные выборы главы региона, располагающего широкими нормотворческими полномочиями, определяющего состав кабинета с полного или частичного согласия ассамблеи и в ряде случаев имеющего право роспуска ассамблеи при вынесении ею недоверия кабинету); премьер-президентский (всенародные выборы главы региона, обладающего широкими нормотворческими полномочиями при подотчетности кабинета ассамблее); парламентский (глава региона независимо от характера избрания весьма ограничен в своих полномочиях, а кабинет подотчетен ассамблее)» [1].

Р. Ф. Туровский обобщает проведенные исследования, делая следующие выводы:

1. Фундаментальным вопросом, который прямо связан с определением политического режима, являются вопрос о целях и стратегиях акторов, которые воздействуют на структуру и устойчивость режима (в зависимости от текущего совпадения целей и результатов их достижения). Идентификация интересов, с которыми напрямую связано функционирование региональных политических режимов, требует использование в ходе анализа экстраполитических переменных. Это экономические цели, в соответствии с которыми развитие понимается, как улучшение социально-экономических показателей для разнородных заинтересованных субъектов — бюрократии, бизнес-структур, социальных слоев и групп, локальных сообществ, семей и кланов, отдельных персон (возможны цели как общественного блага, так и личного обогащения). Это также культурные цели, такие как сохранение языка, защита традиционных ценностей или продвижение новых культурных форм.

2. Немаловажен политико-исторический и культурно-идеологический контекст, в котором развиваются региональные политические режимы. Российская политическая конъюнктура изменчива, если не в средне-, то хотя бы в долгосрочной перспективе.

3. Анализ региональных политических режимов должен выводить нас на определение механизма и способа принятия политических решений и функционирования политической сферы в целом. Р. Ф. Туровский пишет, что «принадлежность многих нынешних управленцев к старой советской школе, сложившейся

ся в иных общественных реалиях (или к постсоветской школе периода первоначального накопления капитала), хронический дефицит точной информации и ограниченная компетентность самих акторов, слабость моральных и идеологических норм и установок, сочетание индивидуализма и авторитаризма сильно влияют на функционирование региональных политических режимов, дополняют механизм принятия решений мощной волонтаристской составляющей и теневыми мотивами, расходящимися с законом» [6].

По мнению современного исследователя, «доверие к власти во многом зависит от восприятия населением успешности политической и экономической деятельности органов государственного управления», [7, с. 146] «важный показатель эффективности региональной власти, присутствовавший в прежней системе оценки и напрямую связанный с проблемой доверия власти, — доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции», [7, с. 148] «никакие серьезные социально-экономические преобразования в регионе не могут быть осуществлены без доверия и активного участия граждан. Вот почему важна подотчетность и регулярная оценка эффективности деятельности органов регионального управления» [7, с. 149].

Региональная политика в контексте конституционных изменений отражает потребность в укреплении государства. Эта потребность вытекает из феномена ослабления государства на Западе по причине поглощения корпорациями государственных институтов. Общая дестабилизация политической системы на Западе вызвана столкновением гражданского общества и корпораций [9].

Выводы

Формирование партийной системы в Российской Федерации имеет региональный аспект. Сложность федеративного устройства России позволяет рассматривать ее партийную систему как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Хотя на государственном уровне способ формирования правительства Российской Федерации не является партийным, на региональном уровне подавляющее большинство глав регионов являются партийными, причем принадлежат они преимущественно к партии власти, следовательно политические партии на региональном уровне оказывают непосредственное влияние на исполнительную власть и формирование региональных элит, а законодательная и исполнительная ветви власти взаимодействуют на уровне регионов более тесно.

Особенности партийного строительства оказывают влияние на тип политического режи-

ма. Представляется уместным рассматривать феномен политического режима в части определения регионального политического режима на основании целого ряда факторов. Взаимодействие между центром и регионами, устойчивость властной вертикали, степень политической конкуренции между политическими партиями в ходе электоральных кампаний, воздействие гражданского общества на партийное строительство — данные факторы в совокупности являются важными для определения типа регионального политического режима.

Партийное строительство активизируется по мере приближения избирательной кампании, поэтому весна — лето 2024 года являются периодом трансформации политического ландшафта в регионах. На развитие демократии в современной России может повлиять активизация деятельности отделений «Единой России» на местах, привлечение граждан в регионах к деятельности политических партий, создание привлекательного имиджа политических партий в регионах, в частности, для повышения явки избирателей, институционализация электоральных практик на новых территориях, поощрение межпартийной конкуренции.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики / В. Гельман // Полис. — 1998. — № 1. — С. 87.
2. Кузьмин А. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации / А. Кузьмин, Н. Мелвин, В. Нечаев // Полис. — 2002. — № 3. — С. 142—155.
3. Семенова В. Г. Аналитический потенциал исследования региональных партийных систем в современной России (по материалам электоральной кампании 2022 г.) / В. Г. Семенова, О. С. Скороходова // Вестник Поволжского института управления. — 2023. — Т. 23. № 2. — С. 12—22.
4. Семенова В. Г. Партийная детерминация региональных политических режимов (на примере Саратовской области) / В. Г. Семенова, О. С. Скороходова // Вестник Поволжского института управления. — 2015. — № 6 (51). — С. 67—73.
5. Туровский Р. Ф. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к иссле-

дованию / Р. Ф. Туровский // Полития. — 2016. — № 1 (80). — С. 162—180.

6. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа / Р. Ф. Туровский // Полис. Политические исследования. — 2009. — № 2. — С. 77—95.

7. Литвинова Т. Н. Эффективность региональной власти: от теории к измерению (на примере Республик Северо-Кавказского федерального округа) / Т. Н. Литвинова // Полис, Политические исследования. — 2020. — № 2. — С. 137—152.

8. Шпагин С. А. Региональные партийные системы в современной России: к методологии исследования / С. А. Шпагин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 3 (19). — С. 134—142.

9. Слинко А. А. Новые реалии региональной политики / А. А. Слинко, В. А. Деревянко, С. В. Василенко // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 1 (56). — С. 36—40.

10. Тенденции региональных социально-политических процессов в эпоху кризиса глобализации: монография / А. А. Слинко, В. И. Сальников, Ю. И. Лаптева, Е. А. Слинко [и др.]. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. — 124 с.

LITERATURE

1. Gelman V. Regional power in modern Russia: institutions, regimes and practices / V. Gelman // Polis. — 1998. — No. 1. — P. 87.

2. Kuzmin A. Regional political regimes in post-Soviet Russia: the experience of typologization / A. Kuzmin, N. Melvin, V. Nechaev // Polis. — 2002. — No. 3. — Pp. 142—155.

3. Semenova V. G. Analytical potential of the study of regional party systems in modern Russia (based on the materials of the electoral campaign of 2022) / V. G. Semenova, O. S. Skorokhodova // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. — 2023. — Volume 23. No. 2. — Pp. 12—22.

4. Semenova V. G. Party determination of regional political regimes (on the example of the Saratov region) / V. G. Semenova, O. S. Skorokhodova // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. — 2015. — No. 6 (51). — Pp. 67—73.

5. Turovsky R. F. Nationalization and regionalization of party systems: approaches to research / R. F. Turovsky // Politics. — 2016. — No. 1 (80). — Pp. 162—180.

6. Turovsky R. F. Regional political regimes in Russia: to the methodology of analysis / R. F. Turovsky // The policy. Political research. — 2009. — No. 2. — Pp. 77—95.

7. Litvinova T. N. The effectiveness of regional government: from theory to measurement (on the example of the Republics of the North Caucasus Federal District) / T. N. Litvinova // Polis, Political Studies. — 2020. — No. 2. — Pp. 137—152.

8. Shpagin S. A. Regional party systems in modern Russia: on the methodology of research / S. A. Shpagin // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. — 2012. — No. 3 (19). — Pp. 134—142.

9. Slinko A. A. New realities of regional policy / A. A. Slinko, V. A. Derevyanko, S. V. Vasilenko // Region: systems, economics, management. — 2022. — No. 1 (56). — Pp. 36—40.

10. Trends in regional socio-political processes in the era of the crisis of globalization : monograph / A. A. Slinko, V. I. Salnikov, Yu. I. Lapteva, E. A. Slinko [et al.]. — Voronezh : Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2021. — 124 p.